

УДК 94(470)''10/12''

ББК 63.3(2) 412-992

Научная статья

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ КИПЧАКОВ И ИХ РАССЕЛЕНИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЯХ

С. М. Сеидова

Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджан
seyidovasevinj7@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исторического прошлого кипчаков и их расселения в Азербайджане и в южнорусских степях. Предпринимается попытка анализа роли кипчаков в политической и этнокультурной истории евразийского степного мира Средневековья. Источниковая база исследования состоит из письменных, археологических и историографических материалов, отражающих различные аспекты истории кипчакского мира в IX — XIII вв. Исследование основывается на принципах историзма, проведено с помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов. В ходе работы установлено, что кочевые тюркские племена кипчаки сыграли важную роль в истории степей Евразии, оказав заметное влияние на формирование и развитие многих государств Восточной Европы и северо-западных районов Азии. В средневековых источниках арабского, персидского и грузинского происхождения они известны под именем «кипчаки», в русских летописях их называли половцами, а в византийских и венгерских хрониках того же времени — куманами или кунами. История кипчаков занимает особое место в русской, советской и мировой историографии. Несмотря на обширное исследование этой темы, влияние кипчаков на историю Евразии оценивается учеными по-разному и продолжает вызывать научные дискуссии.

Ключевые слова: кипчаки, южнорусские степи, расселение, Азербайджан, этногенез, историография

Для цитирования: Сеидова С. М. Об историческом прошлом кипчаков и их расселении в Азербайджане и южнорусских степях // Современная гуманитаристика. 2026. Т. 2. № 2. С. 46 — 55

© Сеидова С. М., 2026

Scientific article

ON THE HISTORICAL PAST OF THE KIPCHAKS AND THEIR SETTLEMENT IN AZERBAIJAN AND THE SOUTHERN RUSSIAN STEPPES

S. M. Seyidova

Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Azerbaijan
seyidovasevinj7@gmail.com

Abstract. The article examines the historical past of the Kipchaks and their settlement in Azerbaijan and the southern Russian steppes. An attempt is made to analyze the role of the Kipchaks in the political and ethnocultural history of the Eurasian steppe world of the Middle Ages. The source base of the study consists of written, archaeological, and historiographical materials reflecting various aspects of the history of the Kipchak world in the 9th — 13th centuries. The study is based on the principles of historicism and employs historical-genetic and historical-comparative methods. The study showed that the nomadic Turkic tribes of the Kipchaks played an important role in the history of the Eurasian steppes, having a significant impact on the formation and development of many states in Eastern Europe and northwestern

Asia. In medieval sources of Arab, Persian, and Georgian origin, they are known as “Kipchaks”, in Russian chronicles they were called Polovtsians, and in Byzantine and Hungarian chronicles of the same time — Cumans or Kuns. The history of the Kipchaks occupies a special place in Russian, Soviet, and world historiography. Despite extensive research on this topic, the influence of the Kipchaks on the history of Eurasia is interpreted differently by scholars and continues to provoke scholarly debate.

Keywords: Kipchaks, southern Russian steppes, settlement, Azerbaijan, ethnogenesis, historiography

For citation: Seyidova S. M. On the historical past of the Kipchaks and their settlement in Azerbaijan and the southern Russian steppes // Modern humanities. 2026;2(2):46 — 55

Аслалӑх статийи

КИПЧАКСЕН ИСТОРИЙЁПЕ ВЁСЕМ АЗЕРБАЙДЖАНА ТАТА КӐНТӐРТИ ВЫРӐС СЕҢЕН ХИРЁСЕНЕ КУССА ЛАРНИ СИНЧЕН

С. М. Сеидова

Азербайджан патшалӑх педагогика университетӗ,
Баку хули, Азербайджан
seyidovasevinj7@gmail.com

Аннотаци. Статъяра кипчаксен историйёпе вёсем Азербайджана тата кӑнтӑрти вырӑс сёҗен хирёсене кусса ларнипе сыхӑнӑ ыйтусене пӑхса тухӑ. Вёсем Вӑтам ёмёрсенчи Еврази сёҗен хирён политикапа этнокультура пурнӑсёҗенче мёҗле вырӑн йышӑннине тишкерме палӑртӑ. Сӑлкуссен шутёҗе — кипчаксен IX — XIII ёмёрсенчи историйёҗ тёрлӗ аспектёсене усса паракан сырулӑх палӑкёсем, археологи тата историографи материалёсем. Тишкерёве историзм принципне тёпе хурса ирттернӗ, вӑл историлӗ генетика тата историлӗ танлаштару меслечёсем синче никёсленет. Кипчаксем — кусса сӑрекен тёрёк йӑхёсем пулӑ. Тёпчев ирттернӗ май вёсем Еврази сёҗен хирён историйёҗче пысӑк вырӑн йышӑннине, Хёвелтухӑс Европӑри тата Азин сурсёр-анӑс районёҗчи патшалӑхсен аталанӑвне самай витём кӑнине тупса палӑртӑ. Вӑтам ёмёрсенчи сырулӑх палӑкёсенче вёсем тёрлӗ ятпа сыхланса юлӑ: араб, перс, грузи сӑлкуссёҗенче — кипчак, вырӑс летописёҗенче — половец, Византие Венгри хроникисенче — куман е кун. Вырӑс, совет тата тёҗче историографийёҗче кипчаксен историйё паллӑ вырӑн йышӑнса тӑрать. Сапах та, ку темӑна анлӑн тишкернӗ пулин те, тёпчевсёҗен ёсёҗенче Европа историне кипчаксем кӑнӗ витём тёрлёрен хакланине, ку ыйтупа аслалӑх тавлашӑвёсем хальчен те вёсленменнине палӑртма тивет.

Тёп сӑмахсем: кипчаксем, кӑнтӑр вырӑс сёҗен хирёсем, кусса ларни, Азербайджан, этногенез, историографи

Цитатӑлама: Сеидова С. М. Кипчаксен историйёпе вёсем Азербайджана тата кӑнтӑрти вырӑс сёҗен хирёсене кусса ларни синчен // Хальхи гуманитаристика. 2026. 2 т. 2 №. С. 46 — 55

Введение

Кипчаки — одна из наиболее значимых тюркских кочевых общностей, занимающих особое место в историческом развитии евразийских народов. Целью данного исследования является анализ роли кипчаков в политической и этнокультурной истории евразийского степного мира Средневековья. В IX — X вв. кипчакские племена начали активное продвижение на запад, в результате чего ими были освоены обширные территории: от Алтая и Иртыша до Причерноморья.

Эти процессы привели к формированию мощного военно-политического объединения, известного в древнерусских и восточных письменных источниках как половцы, а в западноевропейской традиции — как куманы.

Кочевой образ жизни, высокая мобильность и развитая военная организация позволили кипчакам занять видную позицию в системе международных отношений средневековой Евразии. Они активно взаимодействовали с Древней Русью, Византийской империей, государствами мусульманского Востока, прежде всего Хорезмом, а также с народами Кавказа. Эти взаимосвязи способствовали интенсивным политическому, экономическому и культурному обменам, оказывавшим влияние на динамику региональных и межрегиональных процессов.

Актуальность изучения истории кипчаков обусловлена необходимостью более глубокого осмысления роли кочевых обществ в формировании политической и этнокультурной структуры средневековой Евразии. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных этой проблеме, ряд вопросов, связанных с внутренней организацией кипчакского союза, механизмами этнической консолидации и характером их взаимодействия с оседлыми цивилизациями, остается дискуссионным. В условиях современного развития исторической науки обращение к прошлому кипчаков приобретает особую научную значимость.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют письменные, археологические и историографические материалы, отражающие различные аспекты истории кипчакского мира в IX — XIII вв. В качестве письменных источников использованы китайские и другие восточные хроники, историко-географические сочинения арабо-персидских авторов (ал-Масуди, ал-Истахри, ал-Идриси, Ибн ал-Асир, Джувейни, Рашид-ад-дин, Ибн Батута), а также западноевропейские источники, содержащие сведения о куманах.

Методология проведенной работы основывается на принципах историзма и научной объективности. В исследовании применяются историко-генетический и историко-сравнительный методы, позволяющие проследить процессы формирования кипчакского союза и выявить общие и специфические черты его развития в различных регионах. Используется также системный подход, рассматривающий кипчакский мир как сложное многоуровневое образование, функционировавшее в контексте междивизиационных взаимодействий.

Дополнительно привлекаются элементы историко-типологического и этноисторического анализа, что способствует более полному осмыслению этнополитических и культурных процессов в кочевой среде. Комплексное использование различных групп источников и методов позволяет обеспечить целостность и достоверность полученных выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Кочевые племена тюркского происхождения, известные как кипчаки, оставили глубокий след в истории степных регионов Евразии, оказав серьезное влияние на развитие восточноевропейских государств. Кипчаки участвовали в этногенезе большинства нынешних тюркских народов, также включая азербайджанских тюрков.

Слово «кипчак» впервые упоминается в труде китайского историка Сыма Цяня «Исторические записки». В этом труде он упоминает названия пяти племен, входивших в состав азиатских хуннов: Хун-юй, Сюйшэ, Динлинь, Цэгун и Сайли (Синьли) (III в. до н. э. — эпоха хуннского правителя Модэ). Племя куэйшэ, за-

воеванное Модэ, проживало в северо-западной части Алтая. Термин «куэйшэ», или «суйшэ», впервые упомянутый в 201 г. до н. э., принимается тюркологами как первое название кипчаков в письменных источниках [15, с. 199 — 216]. Согласно многим историческим источникам, кипчаки в древности поселились в долине Чжэлян. Название этой долины совпадало с названием р. Чилан, что означает «Змеиная река» и «Змеиная гора». С этими топонимами Г. Е. Грумм-Гржимайло связывал название города Змеиногорск [3, с. 59]. В III — II вв. до н. э. кипчаки проживали в северо-западных районах Алтая. По мнению Н. А. Аристова, в I в. до н. э. и I в. н. э. отдельные группы кипчаков могли переселиться из верховьев Иртыша и из районов западнее Тарбагатай [1, с. 283 — 290, 309, 312 — 313]. С III в. до н. э. кипчаки, как и другие алтайские племена, входили в состав гуннов. Со II по IV в. н. э. кипчаки находились под политическим господством сяньбийских племен, а с конца IV по первую половину VI в. — под политическим господством монголоязычных племен жужань [12, с. 19]. Жужани постоянно притесняли тюркские племена, именно поэтому в 552 г. тюркские племена объединились и положили конец Жужанскому правлению. Главой нового государства — Тюркского каганата — стал Тумынь (Бумын), который принял титул Ильхана, а в 555 г. тюрки окончательно уничтожили государство Жужань. Позже этот титул был заменен титулом кагана. В этот каганат вошли многие саяно-алтайские племена. Как жители Алтая, кипчаки также входили в состав Тюркского каганата, но не имели никакой власти в нем. По этой причине в древних источниках до середины VII в. о них не было никаких сведений [12, с. 17 — 19].

Кипчаки также упоминаются в надгробных надписях, датированных 759 — 760 гг., найденных Густавом Рамstedтом в 1909 г. у р. Селенги на юге Центральной Монголии. В литературе этот эпитафический памятник получил название «Селегинский камень». Эта надпись представляет собой текст с надгробия, принадлежавшего одному из основателей Уйгурского каганата Элетмиш Бильге кагану (747 — 759 гг.) [18, с. 134]. На северной стороне камня в четвертой строке высечены следующие слова: «Когда тюркские кипчаки правили нами пятьдесят лет...» [18, с. 145].

Известный арабский географ Ибн Хордадбех (IX в.) [«Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» (Книга путей и стран)] был первым исследователем, назвавшим кипчаков тюркским племенем. Он представил кипчаков как самостоятельное племя, проживавшее на территории современного Казахстана [5, с. 64 — 65, 184 — 185].

К ранним письменным источникам, оставившим нам сведения о кипчаках, относятся арабские и персидские, дающие информативные сведения об истории возникновения тюркского этноса, в том числе и кипчаков. Среди таких изысканий особое место занимают работы арабских и персидских географов IX — XIII вв. О кипчаках писали такие авторы, как арабские географы ал-Масуди (X в.), ал-Истахри (X в.) [«Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» (Книга путей и стран)].

В труде Гардизи (XI в.) «Зейн ал-Ахбар» (Украшение известий) рассказывается легенда о расселении кипчаков. Махмуд ал-Кашгари (XI в.) в своем произведении «Диван лугат ат-турк» (Свод тюркских слов) разделил тюркские народы на 2 ветви — северную и южную. Кипчаков он причислил к северной группе [9, с. 69]. В работах средневековых летописцев, таких как Ибн ал-Асир, Джувейни, Рашид-ад-дин, Ибн Батута, также есть сведения о кипчаках.

Стоит отметить имена таких ученых, как Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Бартольда, В. Ф. Минорского, Н. Бичурина, С. Г. Кляшторного, Л. Н. Гумилева,

М. И. Артамонова, Н. Ф. Котляра, С. А. Плетневу, Н. Е. Кузембаева, А. Н. Юзеева, А. Н. Гаркавца, В. В. Петрухина, Н. А. Аристова, Г. Гейбуллаева, З. Папаскири, М. Д. Лордкипанидзе, И. А. Джавахишвили, Ф. М. Кырзыюглу, Фуад Кёпрюлю, Зеки Велиди Тогана и др., которые посвятили свои труды истории кипчаков.

Известный востоковед В. В. Радлов в работе «Опыт словаря тюркских наречий» объяснил значения термина «кипчак».

1. Значение слова «кипчак» — неясно; так как оно всегда употребляется вместе с прилагательными «кобы» — «пустой». Возможно, значение этих слов одинаково.

2. Кипчак — пустое дерево; в те времена пустое дерево называли «чыпчак».

3. Кипчак — гневный, сумасшедший человек [11, с. 844].

О. Сулейменов выдвинул такую гипотезу, что этноним «кипчак» образовался от слов «ики пчак» (эки пшак), т. е. два ножа. Он предполагает, что две горизонтальные линии тамги у кипчаков когда-то назывались «ики пчак» (эки пшак), а позже это слово в процессе слияния превратилось в «кипчак» [18, с. 146].

Определенная часть кипчаков во второй половине VI в. переселилась с Алтая на Орхон, возможно, они обосновались в верховьях Селенги в Западной Монголии, вплоть до берегов р. Орхон. Здесь кипчаки играли большую роль в политической жизни Восточно-тюркского каганата. Эта группа кипчаков правила уйгурами, проживавшими в Туве и Монголии в течение 50 лет (с конца VII до первой четверти VIII в.). Каган Западно-тюркского каганата Дулу, воюя с Восточно-тюркским каганатом, двинулся на северо-восток и в 641 г. покорил многие племена вместе с кипчаками. Покоренные Дулу кипчаки все еще продолжали жить на Алтае. В конце VII — начале VIII в. кипчаки мигрировали на запад и заняли земли на левом берегу Иртыша. Таким образом, в VI — VII вв. кипчаки начали покидать места своего первоначального расселения. Часть из них переселилась на Орхон, а другая — на левый берег Иртыша.

Движущиеся на запад кипчаки в VII — VIII вв. заняли левый берег Иртыша, бассейны рек Ишим и Тобол. В этот период они стали очень сильны. В VIII в. кипчаки объединились с Хазарским каганатом и двинулись на Кавказ. В 722 — 723 гг., находясь на территории Аррана (Азербайджан), кипчаки вместе с хазарами воевали против арабов. Также в 762 — 764 гг. в Грузии они вели борьбу против арабов вместе с другими тюркскими племенами и местным населением [17, с. 123 — 124].

В середине VIII в. племена кимаков начали набирать силу. Они боролись за объединение ослабленных племен под своей властью. Кимаки также подчинили своему влиянию кипчаков. Племена кимаков делились на семь племен: Ими, Имак, Татар, Баяндур, Кипчак, Ланиказ, Аджлад.

В начальный период этой политической истории кипчаки действовали совместно с кимаками при захвате новых пастбищ. Сами кипчаки сложились как этнос в Центральном и Восточном Казахстане в VIII в. В конце X в. политическая ситуация изменилась, власть перешла к кипчакам. Они смогли обрести политическую независимость. Теперь кипчаки получили возможность кочевать самостоятельно. В X — XI вв. они стали настолько сильны, что даже подчинили себе кимаков. Во время движения кипчаков на запад под их влияние попали некоторые племена: огузы, печенеги, канглы и др. В XI в. кипчаки продвинулись к северо-восточным границам Хорезма.

В начале XI в., после утраты Кимакским каганатом самостоятельной политической роли, кипчаки заняли ведущие военную и политическую позиции в реги-

оне, населенном ранее кимаками. Усиление кипчакской знати сопровождалось их активной экспансией преимущественно в южном и западном направлениях — к границам с государствами Средней Азии и юго-восточной Европы. Обширная территория, охватывавшая земли от Иртыша до Днестра, получила впоследствии название Дешт-и-Кипчак. Политический подъем кипчаков относится к первому десятилетию XII — XIII вв. Их главные политические цели были направлены на южнорусские степи и степи вокруг Черного моря. Кипчаки правили огромными территориями и участвовали во многих исторических событиях. Однако они не смогли создать единое государство.

Определенная часть кипчаков также проживала на Северном Кавказе в XI — XIII вв. Она прибыла сюда примерно в 60 — 70-х гг. XI в.

Существует множество источников о расселении тюркских племен в Азербайджане и в Передней Азии в целом в XIV — XV вв. Наиболее точно это показал автор произведения «Книга познания мира» Иоанн де Галонифонтинбус (1404) во время своего путешествия на Кавказ [6]. В главе под названием «Таты и готы. Великая Татария: Кумания, Хазария и другие. Народы Кавказа» он писал о составе, вероисповедании и распространении тюркского языка среди кавказских народов: «В этой стране много христиан, а именно: греки, зики, готы, таты, воляки, русские, черкесы, леки, йассы, аланы, авары, казикумухи и почти все они говорят на татарском языке». Термин «татарский язык» означал тюркский язык.

Воляки (по-немецки «валаны»), по-латыни «команы», по-русски «половцы», настоящее их название — «кипчаки») жили на Северном Кавказе [6].

В начале XI — XIII вв. на территории Азербайджана также проживали отдельные группы кипчаков. Сначала их привезли сюда в качестве рабов и пленников. О присутствии кипчаков в Азербайджане свидетельствует существование села Кипчак в Гахском районе, которое связывают с названием этих племен и перевала Кипчак в Кельбаджарском районе [2, с. 41 — 45]. З. М. Бунятов считал, что кипчаки вторглись в Албанию еще в VII в. [14, с. 123 — 124].

В грузинских источниках также сообщается о кипчаках в Закавказье начиная с 456 — 510 гг., однако массовое переселение имело место в связи событиями XII в. В 1118 — 1120 гг. Давид IV Строитель переселил в Грузию 225 тыс. северокавказских кипчаков во главе с их вождем ханом Атраком, женился на его дочери и с помощью кипчаков создал сильную армию. Далее Георгий III (1151 — 1184) переселил в Грузию около 10 тыс. кипчаков [6, с. 236 — 237].

С кипчаками связывают некоторые топонимы на территории Азербайджана, такие как Казах, Казахлу, Казахлар. Г. А. Гейбуллаев считал, что кипчакское происхождение казахов подтверждается также ойконимом «Каймаклы» (Казахский р-н), который отражает этноним «каймак / кимак» [2, с. 41 — 46]. В Кахском районе есть множество кипчакских этнонимов. Одним из них был «тертер». По Г. А. Гейбуллаеву, этот этноним в Азербайджане возник до появления кипчаков в южнорусских степях, что наводит на мысль о пребывании части их среди гуннов [2, с. 41 — 45]. Также в топонимике Азербайджана можно встретить «Туг» (Карабах) и «Тугчай» (Апшеронский р-н).

Топонимы «уран», «анджа», или «инджи», «джужан», «урус», или «арус», «куч», «дурт», или «турут», «кул», «катан» (котан), «караберк» оставили след в топонимии Азербайджана. Г. Гейбуллаев считал, что проникновение кипчаков в Азербайджан имело место в разные исторические периоды, примерно в VII —

XII вв. Поэтому кипчаки сыграли определенную роль в этническом процессе, который привел к формированию азербайджанского народа [2, с. 41 — 45].

Многие слова в азербайджанском языке также происходят от тюрко-кипчакских слов. Учитывая это, лингвист М. Ш. Ширалиев пишет: «Как известно, начиная с V века в северной части Азербайджана были представлены отдельные тюркские языки кипчакского типа, сыгравшие важную роль в формировании азербайджанского общенародного языка. В северной и отчасти восточной группе диалектов и говоров азербайджанского языка до сих пор отчетливо проявляются кипчакские особенности. Задача азербайджанских диалектологов — выявить сохранившиеся в фонетике, лексике и грамматике азербайджанского языка кипчакские элементы» [13, с. 6].

Особое место занимает в истории кипчаков расселение их в южнорусских степях. Достигнув берегов Волги, кипчаки контролировали волжский торговый путь. Они могли останавливать торговые караваны и даже взимать налоги. Все это побуждало их завоевывать обширные степи, расположенные на севере и северо-востоке Каспийского моря, на юго-восточных склонах Уральских гор, в низовьях рек Ишим и Тобол. Обширные пастбища, простирающиеся от Волги до Дуная, с древнейших времен привлекали восточных кочевников.

В середине XI в. кипчаки, обосновавшиеся в бассейнах Волги и Дона, двинулись на запад в приднепровские степи. Здесь жили торки (тюрки-огузы, кочевавшие в южнорусских степях, между Доном и Днепром), бывшие врагами кипчаков. Торки оказали кипчакам сильное сопротивление.

Продвижение торков в приднепровские степи не отвечало интересам Киевского государства. В 1060 г. против них выступили князья Изяслав, Святослав, Всеволод и Всеслав. Под натиском русского войска торки были вынуждены покинуть приднепровские степи и выйти на северные границы Византийской империи [7, с. 27, 214]. Однако определенная часть торков осталась под властью кипчаков в районе р. Днепр.

На смену торкам пришли другие кочевники — кипчаки. К концу XI в. они заняли обширные территории южнорусских степей вплоть до Днестра. На Северном Кавказе было много пастбищ для круглогодичного разведения скота. Чтобы завоевать эти земли, кипчакские аристократы в середине XI в. усилили свои походы на запад. Но самое главное — кипчаки стремились завоевать донские и причерноморские степи. Завоевание этих территорий давало кипчакам контроль над водными торговыми путями (Волга — Дон — Днепр) и путь к Черному морю, а оттуда в Византию. Поскольку Византия была занята внутренними войнами, Византийская империя не могла помешать кипчакам продвигаться на запад в это время. Кроме того, византийцы были обеспокоены передвижениями сельджуков в Малой Азии. В 1061 г. кипчаки впервые столкнулись с русскими войсками в южнорусских степях, преследуя огузов. Уже в 1068 г. кипчакское войско под предводительством Шарукана разгромило отряды русских князей Изяслава, Всеволода и Святослава. Чтобы восстановить отношения с кипчаками, русские в 1068 г. женили сына князя Ярослава Мудрого Всеволода I (1030 — 1093) на дочери Шарукана (которая в крещении получила имя Анна). Этот брак положил начало династическому союзу между кипчаками и русскими. Расселение кипчаков в южнорусских степях началось с нижнего Дона, Донецка и Приазовья. В Приазовье кипчаки объединились с остатками племенных союзов печенегов и огузов. Уже в XI в. шары — сары — кипчаки объединили вокруг себя печенежские, огузские,

булгарские и аланские племена. Таким образом, в Европе возник новый крупный племенной союз под названием «половцы».

«Половец» происходит от древнерусского слова «полова», что означает «солома», «светло-желтый». Именно так кипчаков называли в Древней Руси. Откуда у кипчаков появилось прозвище «желтые»? Многие исследователи считают, что половцы были светловолосыми, голубоглазыми и произошли от динлинов, живших в Южной Сибири в I тыс. до н. э. Согласно китайским рукописям, они были светловолосыми. И среди кипчаков были такие. Однако их основная масса (с монголоидной примесью) была темноволосой и кареглазой. Поэтому то, что кипчаков называли желтыми, имело символический характер [10, с. 31, 35]. На основании многочисленных исследований ученые пришли к выводу, что антропологический облик кипчаков формировался на протяжении длительного времени в регионах Южной Сибири, Алтая, Казахстана и в южнорусских степях как результат смешения древнего европеоидного населения с монголоидными компонентами центральноазиатского происхождения.

Государство кипчаков, возникшее в южнорусских степях и названное персидскими авторами Дешт-и-Кипчаком (Кипчакская степь), включало в себя территорию Великой Степи от низовий Дуная до Иртыша и озера Балхаш. Оно также охватывало земли от Нижней Сырдарьи и Крыма до Болгарии. На юге его границы доходили до р. Талас, а на севере — до лесов Западной Сибири. В конце XI — XII вв. кипчаки-половцы заняли территории, расположенные вокруг Черного моря и на берегах Азовского моря [8, с. 28, 123]. Они также переселились в степи Предкавказья и Нижнего Поволжья и реки Джайк.

Группа кипчаков проживала вблизи нижней Волги. О ее присутствии в южнорусских степях свидетельствуют также многочисленные курганы, найденные археологами на территориях от Днестра до Волги.

Тюркологи обнаружили большое количество тюркских слов в древнерусском языке. Славянские и тюркские народы находились в тесном контакте на протяжении многих столетий, и, несомненно, эти два языка были переплетены. В половецких семьях проживало много людей, владеющих обоими языками.

На протяжении этого длительного периода история от Святополка до Мономаха, положение того или иного князя зависело не только от его военного и политического таланта, но, может быть, в еще большей степени от умения найти общий язык с жителями степи. Поэтому известно немало случаев браков между представителями княжеских родов русских и тюрок, длительные периоды мира и совместные походы. «Половецкие красавицы были матерями многих русских князей, в том числе Александра Невского», — отмечает Л. Н. Гумилев [4, с. 473].

Кипчакский язык к этому времени становится международным. В середине XII в. в степях появилось много русских деревень. Конечно, люди, живущие в этих деревнях, также могли говорить на двух языках. Контакты с развитыми феодальными государствами, окружавшими половецкие степи (Дешт-и-Кипчак), привели к переходу кипчаков к классовому обществу. Во второй половине XII в. в степях уже кочевали орды во главе с феодалами. Все они были заинтересованы во всесторонних отношениях с соседними странами, в основном с русскими княжествами.

Заключение

В ходе анализа этнической истории кипчаков мы пришли к выводу, что они связаны с различными племенами. Кипчаки имели связи с тюркскими племена-

ми кимаков, канглы, огузов и т. д. Тюркские племена кипчаков также активно участвовали в формировании ряда народов. Среди многочисленных тюркских этносов, на становление которых повлияли кипчаки, можно назвать казахов, киргизов, каракалпаков, туркмен, татар, башкир, алтайцев, а также народы Северного Кавказа (ногайцев, карачаевцев, балкарцев). Кипчакские этнические элементы также вошли в состав турок-османов, азербайджанцев, венгров и других народов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, и сведения об их принадлежности // Живая старина. 1896. Вып. III — IV. С. 277 — 456.
2. Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана: историко-этнографическое исследование. Баку: Элм, 1986. 198 с.
3. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край: исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Ленинград: Комитет Монгольской Народной Республики, 1926. 896 с.
4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. Москва: Мысль, 1989. 764 с.
5. Ибн Хордадбех. Книга пути и стран / перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
6. Иоанн де Галонифонтибус. Книга познания мира // Apsnyteka: [сайт]. URL: http://apsnyteka.org/809galonifontibus_ioann_de_kniga_poznaniya_mira.html (дата обращения: 30.06.2025).
7. Комнина А. Алексиада. Москва: Наука, 1965. 688 с.
8. Кудряшов К. В. Половецкая степь: очерки исторической географии. Москва: Гос. изд-во географической литературы, 1948. 170 с.
9. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
10. Плетнева С. А. Половцы. Москва: Наука, 1990. 208 с.
11. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. Императ. АН, 1899. 1052 с.
12. Цянь Сыма. Исторические записки // library.lgaki.info: [сайт]. URL: <http://library.lgaki.info:404/201920%> (дата обращения: 30.06.2025).
13. Ширалиев М. Ш. Об актуальных задачах азербайджанского языкознания // Советская Тюркология. 1975. № 3. С. 3 — 6.
14. Bünyadov Z. Azərbaycan VII — IX əsrlərdə. Bakı: Şərq-Qərb, 2007. 424 p.
15. Rəcəbov Ə., Məmmədov Y. Orxan-Yenisey abidələri. Bakı: Yazıçı, 1993. 400 p.
16. Seyidova S. M. Türk xalqlarının etnogenizi (Orta Asiya, Qazaxıstan, Volqaboyu, Uralyanı və Sibirdə yaşayan türk xalqları). Bakı: Adiloğlu, 2002. 137 p.
17. Seyidova S. M. Qafqaz xalqları tarixi. Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti. Bakı: ADPU-nun mətbəəsi, 2022. 457 p.
18. Süleymenov O. Az — ya. Bakı: Şərq-Qərb. 2007. 274 p.

REFERENCES

1. Aristov N. A. Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities, and information about their affiliation // Living Antiquity. 1896;III — IV:277 — 456. (In Russ.)
2. Geybullayev G. A. Toponymy of Azerbaijan. (historical and ethnographic research). Baku;1986:198. (In Russ.)
3. Grumm-Grzhimailo G. E. Western Mongolia and the Urianhai region: a historical sketch of these countries in connection with the history of Central Asia. Leningrad;1926:896. (In Russ.)
4. Gumilev L. N. Ancient Russia and the Great Steppe. Moscow;1989:764. (In Russ.)
5. Ibn Khordadbeh. The book of Paths and countries. Baku;1986:428. (In Russ.)
6. John de Galonifontibus. The Book of knowledge of the World // Apsnyteka: [website]. URL: http://apsnyteka.org/809galonifontibus_ioann_de_kniga_poznaniya_mira.html (reference date: 30.06.2025). (In Russ.)
7. Komnina A. Alexiada. Moscow;1965:688. (In Russ.)
8. Kudryashov K. V. Polovtsian steppe: essays on historical geography. Moscow;1948:170. (In Russ.)
9. Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk. Almaty;2005:1288. (In Russ.)
10. Pletneva S. A. Polovtsy. Moscow;1990:208. (In Russ.)

11. Radlov V. V. The experience of the dictionary of Turkic dialects. Vol. II. Part 1. St. Petersburg;1899:1052. (In Russ.)
12. Qian Sima. Historical notes // library.lgaki.info : [website]. URL: <http://library.lgaki.info:404/201920%> (reference date: 30.06.2025). (In Russ.)
13. Shiraliev M. Sh. On the urgent tasks of Azerbaijani linguistics // Soviet Turkology. 1975;3:3 — 6. (In Russ.)
14. Bünyadov Z. Azərbaycan 7th — 9th əsrlərdə. Bakı;2007:424. (In Azerbaijani)
15. Rəcəbov Ə., Məmmədov Y. Orxan-Yenisey abidələri. Bakı;1993:400. (In Azerbaijani)
16. Seyidova S. M. Türk xalqlarının etnogenezini (Orta Asiya, Qazaxıstan, Volqaboyu, Uralyanı və Sibirdə yaşayan türk xalqları). Bakı;2002:137. (In Azerbaijani)
17. Seyidova S. M. Qafqaz xalqları tarixi. Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti. Bakı;2022:457. (In Azerbaijani)
18. Süleymanov O. Az — ya. Bakı;2007:274. (In Azerbaijani)

Статья поступила в редакцию 20.09.2025;
одобрена после рецензирования 20.04.2026; принята к публикации 25.05.2026
Информация об авторе:

Сеидова Севиндж Мамед, профессор
Азербайджанского государственного педагогического университета
(1000, Азербайджан, г. Баку, ул. Узеира Гаджибекова, д. 34),
доктор исторических наук,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8839-3506>, seyidovasevinj7@gmail.com
Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 20.09.2025;
approved after reviewing 20.04.2026; accepted for publication 25.05.2026
Information about the author:

Sevinj M. Seyidova, Professor, Azerbaijan State Pedagogical University
(34, Uzeyir Hajibeyov str., Baku, 1000, Azerbaijan),
Doctor of Historical Sciences,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8839-3506>, seyidovasevinj7@gmail.com
Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 20.09.2025 җитнѐ;
рецензиленѐ хысҗан 20.04.2026 ырланă; 25.05.2026 пичете йышăннă
Автор җинчен:

Сеидова Севиндж Мамед,
Азербайджан патшалăх педагогика
университетѐн профессорѐ
(1000, Азербайджан, Баку хули, Узеир Гаджибеков ур., д. 34-мѐш җурт),
истори аҗлăлăхѐсен докторѐ,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8839-3506>, seyidovasevinj7@gmail.com
Пайталăх конфликтѐ: автор пайталăх конфликтѐ җуккине пѐлтерет.
Автор ал җырăвăн юлашки вариантне вуласа тухнă, ырланă.